

УДК: 81
ББК 81.2 Фр

Е.А. Соловьева

**ФУНКЦИИ
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
ВКРАПЛЕНИЙ
В СОВРЕМЕННОЙ РЕЧИ
ФРАНЦУЗСКИХ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ**

Статья посвящена исследованию англоязычных вкраплений в современной речи французских военнослужащих. Анализ произведений мемуарно-документального характера, написанных французскими военнослужащими, проходившими службу в составе экспедиционных подразделений в период с 2001 по 2012 год, позволяет типологизировать англоязычные вкрапления в зависимости от вербализуемых ими реалий и выявить их основные функции. Он также даёт основания утверждать, что использование англицизмов представляет одну из характерных особенностей речевого поведения современных французских военнослужащих.

Ключевые слова: англицизмы, англоязычные вкрапления, военная лексика, экспедиционные подразделения.

DOI 10.23683/1995-0640-2018-2-87-95

Соловьева Евгения Анатольевна – аспирант кафедры романской филологии Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
E-mail: e_rossignol@mail.ru

© Соловьева Е.А., 2018.

В эпоху стремительной глобализации и значительной интенсификации языковых контактов проблема взаимодействия языков продолжает находиться в фокусе научного изучения. Приобретение английским языком статуса языка всемирного общения способствует его интенсивному проникновению в национальные языки других стран. Восстановив своё членство в Североатлантическом альянсе, Франция стала более тесно сотрудничать со странами, в том числе и англоязычными, входящими в его состав. Очевидно, что происходящие изменения экстралингвистического характера не могут не оказывать своего влияния на французский язык военно-профессиональной сферы. Несмотря на наличие отдельных публикаций, затрагивающих вопросы иноязычных вкраплений и заимствований в жаргонах и дискурсивных практиках военного социума [Бойко, 2015; Сдобнова, 2016], не выявлены работы, посвящённые исследованию основных функций англицизмов (англоязычных вкраплений) в речи современных французских военнослужащих, что обуславливает цель и актуальность данной работы. Говоря об англицизмах, мы придерживаемся общего определения иноязычных вкраплений, предлагаемого в работе А.В. Зеленина, которые он рассматривает как «слова и фраземы (клишированные конструкции), заимствованные из языка-донора в язык-реципиент либо с сохранением своего исконного графического облика, либо транслитерированные в со-

ответствии с графической системой принимающего языка» [Зеленин, 2007, с. 444].

Основной сложностью изучения языковых явлений в любой военной среде является герметичность данной структуры. По данной причине мы разделяем точку зрения А. Сабера (A. Saber), который считает возможным использование в качестве источников практического материала литературных произведений, отражающих профессиональные реалии с высокой степенью достоверности [Saber, 2005, p. 189]. Материалом нашего исследования послужили произведения мемуарно-документального характера французских военнослужащих, проходивших службу в составе французских экспедиционных подразделений в период с 2001 по 2012 г.: полковника Николя Ле Нена (Nicolas Le Nen), капитана Бриса Эрбланда (Brice Erbland) и сержанта Йоана Дуади (Yohann Douady) [Le Nen, 2010; Erbland, 2011; Douady, 2012].

Анализ практического материала свидетельствует, что англоязычные вкрапления составляют неотъемлемую часть современного французского военно-профессионального языка. Как показывают наблюдения, основной функцией англоязычных вкраплений, является **номинативная функция**, которая реализуется в вербализации самых разнообразных элементов военной сферы и самих военнослужащих. Достаточно часто англицизмы могут отражать **военные объекты**, в том числе и **специфичные для территории несения службы**. Например: «Comme toutes les bases américaines installées à l'étranger, *Bagram airfield*, que tous les soldats de la coalition appellent par son acronyme *BAF*, est une petite parcelle des tats-Unis plantée à l'extrémité nord de la grande plaine de la Chamali» [Le Nen, 2010, p. 37]. («Подобно всем американским базам, развёрнутым за пределами страны, *Авиабазы Баграм*, которую все солдаты коалиции обозначают акронимом *BAF*, представляет собой частичку Соединённых Штатов, расположенную на северной оконечности большой равнины Шамали...»; здесь и далее перевод наш. – Е.С.). Наименование *Bagram airfield*, как и его акроним *BAF*, имеют прецедентный статус, так как служат для названия уникального объекта, хорошо знакомого всем подразделениям, присутствующим в Афганистане. В данном случае использование англицизмов не только подчёркивает единичность объекта и его текущую принадлежность, но, и в отличие от возможных французских аналогов (*base aérienne de Bagram* или *aérodrome de Bagram*), способствует экономии речи.

«Ce premier contact, sur le ton de la palabre, a permis de confirmer les positions des autres *checkpoints* et de s'apercevoir que c'est une armée disparate tant sur les tenues que sur l'armement» [Douady, 2012, p. 45]. («Это первое соприкосновение, говоря пространно, позволило подтвердить расположение остальных *контрольно-пропускных пунктов* и констатировать факт, что речь идёт о разнородной армии как в плане обмундирования, так и вооружения»). Можно предположить, что предпочтение англоязычного вербализатора *checkpoint* французскому *point de contrôle* связано преимущественно со стремлением к краткости речи.

«Mais au lieu d'une palissade de bois, le camp était ceint d'un rempart fait de *bastion walls*, ces gabions des temps modernes remplis de terre, alignés les uns contre les autres, mais également empilés sur deux étages et dessinant un chemin de ronde côté intérieur auquel on pouvait accéder par des échelles de bois» [Douady, 2012, p. 163] («Но вместо деревянного забора, лагерь был обнесён оградой, сложенной из *бастийных стен*. Эти габионы настоящего времени наполнены землёй, поставлены ровно друг против друга и уложены в два этажа, образуя валганг, на который можно попасть по деревянным лестницам»). Англоязычное вкрапление *bastion walls* вербализует габионные конструкции – фортификационные элементы, используемые для защиты военных баз НАТО, находящихся в ближневосточном регионе. Использование англицизма *bastion wall* вместо французского аналога *gabion* может быть связано с более выраженной метафорической природой английского вербализатора, позволяющего максимально полно и наглядно репрезентировать вид и современное предназначение этих элементов фортификации.

«Ils embarquent dans leurs VAB et rentrent sur la *FOB* de Nijrab» [Le Nen, 2010, с.90]. «Они грузятся в бронетранспортёры и возвращаются на *базу передового развертывания* в Ниджрабе». Сокращение *FOB* (*forward operating base*) вербализует военную базу, расположенную на передовой позиции. Несмотря на наличие французского аналога *base opérationnelle avancée* предпочтение отдаётся англицизму, что отражает, на наш взгляд, доминирование англоязычной составляющей в составе коалиции.

В ряде случаев англицизмы могут вербализовать и **объекты гражданской реальности**. Например, «Le terme *compound* désigne les propriétés afghanes, encloses dans un mur d'enceinte de 2 à 3 mètres de haut abritant une habitation et une cour intérieure» [Douady, 2012, p. 167] («Слово *компанунд* обозначает афганские частные владения, огороженные стеной высотой до 2 или 3 метров и включающие в себя жилое помещение и внутренний двор»). В представленном примере английская лексическая единица *compound* обозначает *enclosed area* и называет объект гражданской реальности, с которым регулярно сталкиваются военнослужащие в процессе выполнения различных боевых заданий. Несмотря на то что она может быть заменена французским аналогом *enclos*, предпочтение отдаётся англоязычному вербализатору.

Достаточно часто англоязычные вкрапления служат для вербализации **военно-технических средств и вооружений**. «Deux hommes à nos trois heures, dont un épaule *RPG!*» [Erbland, 2011, p. 37]. («Два человека от нас на три часа и один из них вскинул на плечо *гранатомёт!*»). Аббревиатура *RPG* (*rocket-propelled grenade*) вербализует ручной противотанковый гранатомёт (*LRAC - lance-roquettes antichar*).

«Toute la force de l'armée américaine s'était devant nos yeux: des hélicoptères *Apache*, *Chinook* ou *Kiowa* par dizaines alignés au cordeau... » [Douady, 2012, p. 163]. («Вся сила американской армии находилась перед нашими глазами: десятки вертолётов «*Апач*», «*Чинук*» и «*Кайова*» сто-

яли ровными рядами... »). В данном случае, англоязычные вкрапления передают оригинальные названия летательных аппаратов американского производства.

Англицизмы могут привлекаться и для обозначения различных **операций и приёмов боя**. «...Le risque de faire des victimes civiles est trop grand. D'où la solution du *suppressive fire*, une sorte de tir de semonce destiné à dégrader les possibilités de l'ennemi le temps nécessaire pour faire décrocher le groupe en difficulté» [Erbland, 2011, p. 9]. («...Риск потерь среди гражданского населения слишком высок, поэтому принято решение вести *огонь на подавление*. Эта разновидность предупредительного огня предназначена для ограничения боеспособности противника на время, достаточное для того, чтобы группа, испытывающая затруднения, вышла из соприкосновения»). Несмотря на наличие французских аналогов *tir de neutralisation* или *tir de suppression* регулярное предпочтение англоязычного варианта может отчасти свидетельствовать о стремлении к экономии речи.

«Je demande que les avions fassent un *show of force* au-dessus du Gondran pour que les chasseurs qui sont au sol puissent mesurer toute la puissance de ces appareils» [Le Nen, 2010, p. 32]. («Я прошу лётчиков, чтобы самолёты показали *демонстрацию силы* над Гондраном для того, чтобы егери на земле смогли оценить всю мощь этих машин»). Во время учений французских подразделений, проводимых в Альпах, для вербализации тактического приёма запугивания противника вместо лексической единицы *démonstration de force* координатор использует англицизм, который, несомненно, делает речь более краткой. Однако можно также предполагать, что, как и в случае с лексической единицей *bastion wall*, англоязычное вкрапление более полно определяет называемую реалию, поскольку присвоение английской лексеме *show of force* мужского рода, косвенно указывает на то, что в сознании французских военнослужащих этот тактический приём тесно ассоциируется со спектаклем.

Похожую ситуацию мы находим и в следующем примере: «Ce n'est pas pour la première fois qu'un *strike* se déroule aux alentours de la ville de Brega» («Это не впервые, когда *удар* наносится по окрестностям города Брега») [Erbland, 2011, p. 72]. В данном случае англоязычное вкрапление *strike* вербализует авиаудар (*air strike*). Этой реалии могут соответствовать французские аналоги *frappe aérienne* (авиаудар) или *raid aérien* (авианалёт). Присвоение лексеме *strike* мужского рода свидетельствует о том, что она, скорее, интерпретируется как *raid* (налёт; рейд). Однако вместо лексической единицы *raid*, которая является идентичной в двух языках, используется *strike*. Объяснение мы находим в примечании, сделанном капитаном Брисом Эрбландом: «...le terme *raid* me paraît trop réducteur, car il fait penser à une action éclairée sur un point précis. Or, les opérations menées étaient constituées de combat pouvant durer jusqu'à deux heures... » [Erbland, 2011, p. 53] («...термин *налёт* мне кажется слишком преуменьшающим, так как он заставляет думать о молниеносном действии, направленном на точно определённую цель. Тогда как проводи-

мые операции представляли собой боевые столкновения, которые могли длиться до двух часов...»). Таким образом, англоязычное вкрапление *strike* рассматривается носителем французского языка как наиболее соответствующее описываемой реалии. Трактовка носит, на наш взгляд, достаточно индивидуальный характер, как, возможно, и использование данного англицизма.

Англоязычные вкрапления также активно используются и для вербализации **военнослужащих, их штатных должностей, позывных и подразделений**. Например: «Il avait tout d'abord contacté son homologue américain *Dark Knight* – l'un de sept *JTAC* présents sur la zone! – mais il n'avait pu établir des communications sol-sol pour les presser de redécoller» [Douady, 2012, p. 324]. («Прежде всего он связался со своим американским коллегой *Тёмным рыцарем* – одним из семи *диспетчеров воздушной поддержки*, находящихся в районе! – но тот не смог установить наземную связь, чтобы поторопить их с повторным взлётом»). Англоязычное вкрапление *Dark Knight (Chevalier noir)* является оперативным позывным американского солдата. Перевод позывных на другой язык привёл бы к путанице в условиях реального радиообмена. Аббревиатура *JTAC [jitak]* вербализует штатную должность - *joint terminal attack controller*. Номинация является специфичной для американской армии и также употребляется в войсках, находящихся с ней в коалиционном взаимодействии. Она может быть передана средствами французского языка как *contrôleur d'appui aérien* или как *contrôleur aérien avancé*, поскольку иногда вместо *JTAC* используется сокращение *FAC (forward air controller)*, хотя объём выполняемых ими действий несколько различается. Основной функцией этой единицы является координирование непосредственной воздушной поддержки и перемещений сухопутных подразделений. По нашему мнению, обращение к англоязычному вербализатору объясняется как его специфичностью, так и преобладанием в объединённых войсках англоязычной составляющей.

«Enfin, le tireur ne travaille pas seul. Il est binômé avec un *spotter*...» [Douady, 2012, p. 138]. («В конце концов снайпер (*tireur d'élite*) не работает один, а в паре с *корректировщиком* (наблюдателем)...»). Концепция парного снайпинга широко распространена в западных армиях. При работе в таком формате один из снайперов ведёт стрельбу, а другой – разведку, наблюдение и целеуказание. Предпочтение англицизма *spotter* французскому аналогу *observateur* может свидетельствовать как о стремлении сэкономить речь, так и о том, что реализуемая корректировщиком функция целеуказания рассматривается как ведущая.

«Dès la fin de la matinée, j'ai demandé à la *101e airborne* de récupérer vert 20 et vert 30 par *chinook* dans la nuit» [Le Nen, 2010, p. 88] («Ближе к полудню я попросил коллег из *101^й воздушно-десантной дивизии*, чтобы «Чинук» забрал ночью Зелёного 20 и Зелёного 30»). Англоязычное вкрапление представляет собой оригинальное название известного американского подразделения - *101e airborne division (101e division aéroportée)*. Интересно отметить, что согласование числительного вы-

полнено по французскому правилу: 101e – *la cent-unième airborne*, вместо 101st – *one hundred and first airborne*.

Как показывают наблюдения, англицизмы могут привлекаться и для **наименования операций**, обычно не подлежащих обнародованию. Например: «L'opération en elle-même avait un nom plein de promesses qui claquait à nos oreilles: *Storm Lightning*» [Douady, 2012, p. 223]. («Операция сама по себе уже имела многообещающее название, которое стучало у нас в ушах: *Буря молний*»).

Как видно из представленных примеров, наряду с номинативной следующей ведущей функцией англоязычных вкраплений является **функция экономии речи**, которая способствует более эффективному обмену информацией. Многочисленные аббревиации, свойственные французскому языку, обслуживающему современную военно-профессиональную сферу, преследуют те же цели. Кроме того, широко присутствуя в различных ситуациях повседневного общения, англицизмы реализуют свою **коммуникативную функцию**. При этом они могут относиться к субстандартному слою военной лексики. Например: «– *In hot*, annonça le pilote du Tigre. – *Clear hot*, confirma l'adjudant-chef Duke, autorisant ainsi le tir» [Douady, 2012, p. 235]. («– *Вышел на цель*, произнёс пилот «Тигра». – *Допущен к цели*, подтвердил старший адъютант Дюк, разрешая таким образом открыть огонь»). Данный фрагмент радиопереговоров между пилотом боевого вертолёта и диспетчером воздушной поддержки содержит фиксированные речевые клише, относящиеся к военному субстандартному вокабуляру. Интерпретация используемых синтагм достаточно затруднена, однако можно предполагать, что произнося «*In hot*» пилот сообщает, что видит цель и готов к стрельбе. Ещё во время войны во Вьетнаме, лексическая единица *hot* обозначала участок, находящийся под обстрелом, (*area under fire*), т. е. *hot area* («горячий» участок) [Jerald, 2010, p. 445]. С другой стороны, выражение «*In hot*» также может указывать на то, что рычаги управления вооружением находятся в боевом, «горячем» положении и дистанция до цели чётко определена. Отвечая «*Clear hot*», диспетчер подтверждает, что цель верна и одновременно разрешает стрельбу (*pilot is cleared to engage*). Приведём в качестве доказательства слова одного из диспетчеров поддержки: «I am legally responsible for the damage it causes. I will not give him, «*Clear hot*» until I'm sure he has acquired the right target» [Contact..., 2009, p. 43]. («Я отвечаю перед законом за причиняемый ущерб. Я не скажу ему «*Clear hot*» до тех пор, пока сам не буду уверен, что у него верная цель»).

Использование англицизмов не только способствует краткости и эффективности взаимодействия, но и делает его единообразным. В этом, на наш взгляд, проявляется их **унифицирующая функция**. Например: «Lorsque notre *Battle Group Richelieu*, la composante de la *Task Force La Fayette* commandée par le colonel Héluin, avait pris la relève du *Battle Group Bison* du 126e RI en décembre dernier, nous avons hérité de son classement OTAN... » [Douady, 2012, p. 223]. («Когда наша *группа Рише-*

лье, входящая в состав *бригады Лафайет* под командованием полковника Элюэна, заступила в прошлом декабре на смену *группе Бизон*, образованной из 126-го пехотного полка, мы унаследовали и их место в классификации НАТО...»). Лексическая единица *task force (force opérationnelle)* – *тактическая боевая группа* – представляет собой американизм, используемый в настоящее время для номинации межвидового соединения войск бригадно-полкового уровня, формируемого из подразделений, принадлежащих к разным видам вооружённых сил. В частности, *Task Force La Fayette (brigade La Fayette)* была создана в 2009 г. и распущена в 2012 г. после вывода французских войск из афганской провинции Каписа. Англоязычное вкрапление *battle group* вербализует *общевойсковую тактическую боевую единицу* батальонного уровня, которая может входить в состав тактической боевой группы или же действовать самостоятельно. На французском языке лексема *battle group* может быть передана как *GTIA (groupement tactique interarmes)*. *Battle Group Richelieu* была создана на базе 2-го полка морской пехоты (2e régiment d'infanterie de marine), организатором этого рода войск считается кардинал Ришелье, а на полковом знаке 126-го пехотного полка, послужившего основой для *Battle Group Bison*, присутствует белый бизон. Необходимо отметить, что на сегодняшний день номинация *task force* уже не применяется по отношению к формированиям батальонного уровня (GTIA), как это встречалось ранее. Таким образом, участвуя в различных международных операциях под командованием НАТО, французские соединения получают англоязычные кодовые наименования, позволяющие включить их в единую систему ранжирования объединённых сил. При этом названия французских подразделений зачастую содержат дополнительные элементы, отражающие свойственные им корпоративно-исторические реалии.

Поскольку юмор представляет собой защитный механизм, позволяющий реструктурировать восприятие психотравмирующей реальности, для военной среды достаточно характерно использование различной лексики со смеховым компонентом. В ряде случаев для этих целей привлекаются и англицизмы, подмеченные у собратьев по оружию. Тем самым реализуется *игровая функция* англоязычных вкраплений. Например, «Cela aurait permis de confirmer la maxime que ce *gunner* portait inscrite sur un autocollant à l'arrière de son casque: «*One week-end a month, my ass*», qui pouvait se traduire par «*Un week-end par mois, mon cul*» [Douady, 2012, p. 221]. («Это позволило бы подтвердить афоризм, который этот *стрелок* написал на скотче и приклеил на заднюю поверхность своей каски: “*One week-end a month, my ass*”, что можно перевести как “*Один выходной в неделю, моя задница*”»). А использование англоязычного вкрапления *gunner* вместо *tireur / canonnier / mitrailleur* указывает на американское происхождение упоминаемого военнослужащего.

Итак, англоязычные вкрапления являются перманентной составляющей современной речи французских военнослужащих. Их присутствию обусловлено как влиянием процессов глобализации и американизи-

зации современного мира, так и тесной связью с особенностями и прагматическими потребностями текущей службы в том или ином регионе развёртывания подразделений. В структурном плане англоязычные вкрапления могут быть представлены отдельными словами, разнообразными аббревиациями и синтагматическими конструкциями. Будучи включёнными в состав французского военно-профессионального языка, они приобретают категорию рода, а их употребление подчиняется правилам французской грамматики. Используемые англицизмы носят как формализованный, так и субстандартный характер и могут присутствовать в устной и письменной речи французских военнослужащих. Достаточно часто англоязычные вкрапления играют роль терминологических дублетов, позволяющих более полно и кратко выразить характерные особенности той или иной реалии военной сферы, при этом их использование может носить достаточно субъективный характер. Основными функциями англицизмов можно считать номинативную, коммуникативную, унифицирующую функцию экономии речи, а также игровую функцию. Регулярное использование англоязычных вкраплений в процессе профессиональной коммуникации позволяет рассматривать их как одну из характерных особенностей речевого поведения современных французских военнослужащих.

Литература и источники

Бойко Б.Л. Англоязычные вкрапления в локальном жаргоне военнослужащих немецкой военно-воздушной базы в Афганистане // *Язык и текст: структура, дискурс, перевод*. 2015. С. 230–235.

Зеленин А.В. Язык русской эмигрантской прессы (1919–1939) Academic dissertation. Tampere: Tampere University Press, 2007. 663 с.

Сдобнова Ю.Н. О некоторых особенностях вербализации лексических заимствований в институциональном военном дискурсе вооружённых сил Франции // *Сборник тр. конф. «Романское культурное и языковое наследие: история и современность»*. М., 2016. С. 151–156.

Соловьёва Е.А. Метафора как средство реализации юмора в субстандартной военной лексике (на материале французского языка) // *Изв. ЮФУ. Филол. науки*. 2017. № 3. С. 121–127.

Contact Air Land&Sea 2009 [Электронный ресурс]. URL: http://contactairlandandsea.com/2009/story_packages/issue3/contact3_sept04_fac.pdf (дата обращения 27.10.2016).

Douady Y. D'une guerre à l'autre. De la Côte d'Ivoire à l'Afghanistan avec le 2e RIMA. Paris: Ed. Nimrod, 2012. 385 p.

Erbland B. Dans les griffes du Tigre. Récits d'un officier pilote d'hélicoptère de combat. Libye-Afghanistan 2011. Paris: Les Belles Lettres, 2013. 104 p.

Jerald W.B. My Gift to You: The stories of soldiers who died in Vietnam while serving with the 3rd Battalion (Airborne), 506 Infantry (Currahees), 101 st Airborne Division, 2010. 465 p.

Le Nen N. Task Force Tiger. Journal de marche d'un chef de corps français en Afghanistan 2010 128p.

Saber A. Métaphore et culture professionnelle chez les militaires américains // *Cahiers du CIEL 2000-2003*. P. 187-197. [Электронный ресурс]. URL: <http://>

www.eila.univ-paris-diderot.fr/_media/recherche/clillac/ciel/cahiers/00-03/gi-saber.pdf (дата обращения 27.10.2016).

References

Boyko B. L. Angloyazychnyye vkrapleniya v lokal'nom zhargone voyennosluzhashchikh nemetskoj voyenno-vozdushnoy bazy v Afganistane. *Yazyk i tekst: struktura, diskurs, perevod*, 2015, pp. 230-235. (In Russian).

Zelenin A. *Yazyk russkoj emigrantskoj pressy (1919-1939)*. Tampere University Press, 2007, 662 p. (In Russian).

Sdobnova Yu.N. O nekotorykh osobennostyakh verbalizatsii leksicheskikh zaimstvovaniy v institutsional'nom voyennom diskurse vooruzhennykh sil Frantsii. *Sbornik trudov konferentsii «Romanskoye kul'turnoye i yazykovoye naslediyе: istoriya i sovremennost'»*. Moskva, 2016. P. 151-156. (In Russian).

Solovyova E.A. Metafora kak sredstvo realizatsii yumora v substandartnoy voyennoy leksike (na materiale frantsuzskogo yazyka). *Izv. YUFU. Filol. nauki*. 2017, no. 3, pp. 121-127. (In Russian).

Contact Air Land&Sea 2009. URL: http://contactairlandandsea.com/2009/story_packages/issue3/contact3_sept04_fac.pdf (accessed 27.10.2016).

Douady Y. *D'une guerre à l'autre. De la Côte d'Ivoire à l'Afghanistan avec le 2e RIMA*. Ed. Nimrod. Paris, 2012. 385 p.

Erbland B. *Dans les griffes du Tigre. Récits d'un officier pilote d'hélicoptère de combat. Libye-Afghanistan 2011*. Paris: Les Belles Lettres, 2013. 104 p.

Jerald W. B. *My Gift to You: The stories of soldiers who died in Vietnam while serving with the 3rd Battalion (Airborne), 506 Infantry (Currahees), 101st Airborne Division*, 2010. 465 p.

Le Nen N. *Task Force Tiger. Journal de marche d'un chef de corps fran ais en Afghanistan*. 2010, 128 p.

Saber A. Métaphore et culture professionnelle chez les militaires américains // *Cahiers du CIEL 2000-2003*, p. 187-197. URL: <http://www.eila.univ-paris-diderot.fr/recherche/clillac/ciel/cahiers/2000-2003> (accessed: 27.10.2016).

Evgeniya A. Solovyova (Rostov-on-Don, Russian Federation)

The functions of Anglicisms in the Contemporary Speech of French Military Personnel

The article focuses on the analysis of Anglicisms (English inclusions) in the contemporary speech of French military personnel. The present case-study is based on the non-fiction works written by the military veterans who served in the French expeditionary units in 2001 – 2012. We have typified the detected Anglicisms and also analyzed its main functions. Our study gives us grounds to consider Anglicisms as one of the characteristic features of the contemporary French military-specific speech.

Key words: *Anglicisms, English inclusions, military-specific speech, expeditionary units.*

Evgeniya A. Solovyova – post-graduate student of Romance Philology dpt. Institute of Philology, Journalism and cross-cultural communication, Southern Federal University. E-mail: e_rossignol@mail.ru